УДК 81'373.47 DOI 10.17516/2311-3499-105

СЛОВО «РОДИНА» В ДИСКУРСАХ ДМИТРИЯ БЫКОВА И ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА

И.В. Башкова, Л.О. Полежаева

В статье проводится анализ когнитивного и прагматического макрокомпонентов значения слова «родина» в публицистических дискурсах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина: в интервью, публичных выступлениях, личных блогах и социальных сетях, а также в авторских передачах «Один» на радио «Эхо Москвы» и «Уроки русского» на НТВ. Выявляются глубокие различия в значении слова «родина» в текстах двух авторов.

В семантике лексемы «родина», исходя из дискурса Д. Быкова, содержатся семы: 'критично-ироническое отношение к родине'; 'родина — дискретное понятие, выбор человека, а не данность, родина — часть человека'; 'диктует и навязывает, накладывает обязательства, но не предлагает ничего взамен'; 'родина как мать, кто-то может воспринимать любовь к ней как обременительную обязанность, кто-то — зависеть от нее, кто-то — жалеть'; 'понятие «родина» затерто патриотами и пропагандистами, одержимыми «родинобесием»'; 'родина — отдельно, государство — отдельно'.

В дискурсе 3. Прилепина в значение слова «родина» включены другие семы: 'патетическое отношение к родине'; 'абсолют, существует как бы над всеми, человек – часть родины'; 'служение отечеству и долг перед родиной – дело чести каждого человека'; 'родина, как мать, безупречна, ее нужно любить просто потому, что она есть'; 'понятие «родина» затерто либералами'; 'интересы родины и государства неразрывно связаны'.

Проведенное исследование дает основания считать лексему «родина» аксиологемой и сделать предположение, что настолько разное употребление языковой единицы, призванной, в соответствие с данными толковых словарей, покрывать один и тот же денотат в языковой системе, служит триггером к разжиганию внутрироссийского информационно-политического противостояния.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; информационно-психологическая война; семантика; идеологема; аксиологема; родина; Дмитрий Быков; Захар Прилепин.

THE WORD "HOMELAND" IN THE DISCOURSES OF DMITRY BYKOV AND ZAKHAR PRILEPIN

I.V. Bashkova, L.O. Polezhaeva

The article analyzes the cognitive and pragmatic macrocomponents of the meaning of the word "homeland" in the publicistic discourses of Dmitry Bykov and Zakhar Prilepin: in interviews, public speeches, personal blogs and social networks, as well as in the authorial radio show "Odin" on the radio Echo Moskvi and TV show "Lessons of Russian" on the NTV channel. Deep differences in the meaning of the word "homeland" in the texts of these authors are revealed.

The semantics of the lexeme "homeland" in D. Bykov discourse contain the following semes: 'critical-ironic attitude to the homeland'; 'homeland is a discrete concept, it is something that can be chosen by each person, it is not prescripted, homeland is a part of a person'; 'it dictates and imposes, imposes obligations, but offers nothing in return'; 'homeland is like a mother, someone may love her because of duty,

Слово «Родина» в дискурсах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина И.В. Башкова, Л.О. Полежаева

someone because of depending, another one because of regret'; 'the concept of "homeland" was erased by patriots and propagandists obsessed with "motherheresy"; 'the concepts "homeland" and "state" should be sensed separately'.

In the discourse of Z. Prilepin other semes are included in the meaning of the word "homeland": 'pathetic attitude to the homeland'; 'it is the absolute, exists like above all, a person is a part of the homeland'; 'serving the homeland is the honor for every person'; 'the homeland is like a mother, it is impeccable, she should be loved just because she exists'; 'the concept of "homeland" is erased by liberals'; 'the interests of the homeland and the state are inextricably linked'.

The study gives grounds to consider the lexeme "homeland" as an axiological and to make the assumption that such a different use of a language unit, designed to represent one denotatum according to explanatory dictionaries serves as a trigger for inciting domestic Russian information and political counter standing. **Keywords and phrases:** language personality; information and psychological war; semantics; ideologeme; axiological; homeland; Dmitry Bykov; Zakhar Prilepin.

Введение. Настоящее исследование выполнено с позиций нового формирующегося направления лингвоперсонологии — семантической персонологии, сторонники которого акцентируют внимание на изучении лексики, входящей в вербально-семантический уровень языковой личности (далее — ЯЛ) — первый уровень в предложенной Ю.Н. Карауловым модели ЯЛ [Башкова 2018]. Именно лексика «является наиболее благодатной почвой для реконструкции "внеязыковой составляющей" ЯЛ: особенностей ее мировосприятия и миропонимания, характера ценностных установок в сложной связи типического и индивидуального начал» [Иванцова 2014: 310]. Опираясь на исследования И.А. Стернина, мы полагаем, что «описание значения слова в коммуникативном аспекте требует применения к значению понятия «семантический компонент». Только в терминах компонентов можно зафиксировать и описать отличие реализованного значения от системного, а также различия между употреблениями одного и того же значения» [Стернин 1985: 29].

В нашей статье проводится анализ денотативного, т.е. предметно-понятийного, и прагматического, т.е. эмоционально-оценочного, макрокомпонентов значения слова «родина» в публицистике Захара Прилепина и Дмитрия Быкова — двух оппонентов, ведущих идеологические дискуссии на просторах Интернета. Оба автора заявляют о себе не только как о писателях, но и как об общественных деятелях, журналистах, телеведущих. Данное разнообразие социальных ролей в полной мере говорит о целенаправленно создаваемом ими имидже небезразличной, инициативной личности с широким кругом политических и культурных интересов, чья деятельность обращена к различным слоям населения.

Творчество обоих писателей неоднократно становилось объектом лингвистического анализа, новизна же нашей работы состоит в том, что она лежит в русле изучения информационно-психологического противостояния. На сегодняшний день есть единичные исследования текстов Д.Л. Быкова, актуализирующие этот вопрос. Например, А.А. Бернацкая провела анализ романа «ЖД» на наличие в нем признаков информационно-психологической войны [Бернацкая 2016]. Утверждая, что «автор с блестящим остроумием продемонстрировал знание ряда тактик и приемов ведения информационной войны», она ставит вопрос: это война «за» или «против» России [Там же: 236]. Чтобы углубиться в понимание этой проблемы, мы решили рассмотреть публицистический дискурс Д.Л. Быкова. Чтобы соблюсти требования к объективности, мы анализируем творчество двух авторов с противоположными идеологическими убеждениями и выявляем, каким содержанием они наделяют одни и те же идеологемы.

Анализ материала. В словарях русского языка содержатся следующие толкования значения слова «родина»: '1. Отечество; страна, в к-рой человек родился и гражданином к-рой он состоит. 2. перен. Место возникновения чего-н.' [Ушаков 1935–1940]; 'родимая земля, чье мѣсто рожденья; въ обширн. знач. земля, государство, гдѣ кто родился; въ тѣсн. городъ, деревня' [Даль 1972];

Слово «Родина» в дискурсах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина И.В. Башкова, Л.О. Полежаева

'1. Отечество, родная страна. 2. Место рождения, происхождения кого-чего-н., возникновения чего-н.' [Ожегов 1992]; '1. Страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество. / О месте, где человек родился, где живут его родные и близкие. 2. Место происхождения кого, чего-л., возникновения чего-л.' [Большой толковый словарь русского языка 2014].

В рассмотренных словарных статьях используются описательный и синонимический типы толкования. Слова «родина» и «отечество» подаются в них как синонимы, которые различаются только стилистической окраской, «отечество» относят к высокому стилю. При этом внутренняя форма слов не учитывается. Однако «страна, в которой человек родился» и «отечество» – принципиально разные вещи. Профессор А.П. Сковородников, редактируя эту статью, заметил: «Я, как и многие русские, родился не в России. Китай – страна, в которой я родился, но Китай никоим образом не является моим Отечеством, как и для других русских, там родившихся».

В.И. Даль дает подробное толкование слову «отечество»: 'Родная земля, отчизна, гдѣ кто-либо родился, выросъ; корень, земля народа, къ коему кто-либо по рожденью, языку и вѣрѣ, принадлежитъ; государство, въ отношеніи къ подданнымъ своимъ; родина въ обширномъ смыслѣ. Отечь мой выходецъ, а мое отечество Русь, русское государство. Второе отечество, земля, гдѣ выходецъ поселился, принявъ подданство или прочно, навсегда водворившись. За отечество животъ кладутъ, о воинахъ' [Даль 1972].

Трагическая история русского народа в XX веке актуализирует внутреннюю форму слова «отечество», вносит коррективы в его толкование: 'земля отцов, земля народа, к которому кто-либо по языку и вере принадлежит'.

Таким образом, в первом значении слова «родина» (именно оно актуализируется в рассматриваемых нами текстах) когнитивный макрокомпонент включает две семы: 'страна, в которой человек родился' + 'место рождения человека'. Эти семы связаны отношениями меронимии (части и целого): место рождения человека — это часть страны. Фразеологизм «малая родина» выявляет различия между родиной — страной и родиной — местом рождения человека.

Оба рассматриваемых нами автора: Д. Быков и 3. Прилепин – рождены в СССР, что, казалось бы, должно обусловливать совпадение денотата, но, как показал наш анализ, это не так. Говоря о родине, оба писателя апеллируют к образу России, однако и когнитивный, и прагматический макрокомпоненты значения слова «родина» у них значительно различаются.

Так, Дмитрий Быков, известный своими антисталинистскими и либеральными взглядами, еще в 1994 году в интервью журналу «Столица» дал следующее определение понятию «родина»:

У меня несколько Родин. Первая — гигантская, недораспавшаяся Империя, полагающая в числе своих заслуг именно этот гигантский масштаб — символ доблести предков, неуклонно расширявших территорию. Это Родина кваса, валенка и «Катюши», — к каждому из этих понятий по отдельности я отношусь с нежностью, но в сумме они производят удручающее впечатление. Мы не знаем Родины как дома — только Родину как абстракцию, которую надлежит (заметим директивность!) изучать, любить и ставить превыше всего. А где абстракция во главе угла — там моему дому не место. Вторая моя Родина — язык и культура, русская проза и русский стих, тоже вечно мечущиеся в поисках почвы. Есть и еще одна Родина — пейзаж, улица, дом, семья; но гимном такой Родины давно уже служат авторские песни и рок-баллады, которые никак не годятся на роль государственного гимна («Столица» № 39 (201), 1994).

Таким образом, для Быкова понятие родины дискретно. Для него Россия — и наследница имперских традиций, гордящаяся своими масштабами, и средоточие приходящих в упадок традиций народных. Уже в 1994 году он отмечал для себя раскол между родиной и государством. По мнению Д. Быкова, символы, навязываемые государством, не имеют ничего общего с индивидуальными понятиями семьи и дома и мало соотносятся с понятиями языка и культуры — теми понятиями, которые для него входят в понятие «родина».

Слово «Родина» в дискурсах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина И.В. Башкова, Л.О. Полежаева

Д. Быков демонстрирует критично-ироническое отношение к пониманию родины, существующему в российском обществе и отраженному в словоупотреблении, которое зафиксировано и в толковых словарях русского языка: «Любовь к родине. Защита родины. Измена родине. Тоска по родине. Жить вдали от родины. Трудиться на благо родины» [Большой толковый словарь русского языка 2014]; «Долг перед родиной» [Русский семантический словарь 2003].

Такое отношение к родине Д. Быков обозначает словом «родинобесие»: Это такая основа русского мировоззрения, против которой не попрешь: главная духовная скрепа. Родина — это всё. Ей всё можно. Все перед ней в долгу. Все перед ней виноваты <...>. К чему ведет такое поведение — и такое мировоззрение, — все мы сегодня наблюдаем: всё это родинобесие — другого слова не подберу — имеет у нас чрезвычайно глубокие корни. Никакая мораль с ним не совмещается, потому что любые нравственные критерии немедленно исчезают при роковом слове «Родина» («Родина против матери», Еженедельный журнал «Профиль», 30.01.2015).

Внутренняя форма слова «родинобесие» выражает крайне негативную оценку традиционного для русского общества отношения к родине, содержит коннотации, отсылающие к лексеме «мракобесие». В словаре Даля содержится ряд слов подобной структуры: гортанобесие, чревобесие, женобесие, идолобесие, чинобесие. В их значении содержатся семы 'интенсивность проявления состояния' + 'отрицательная оценка'. В приведенном выше примере генерализованная персонализация, употребление местоимений всё и все служат усилению отрицательной оценки.

Анализируя судьбу родины, Д. Быков исследует в комплексе и линию поведения действующей власти, и состояние мысли русского народа, и собственное отношение к России. Он утверждает, что сегодняшний символ родины — это результат целенаправленной пропаганды.

Вот в этом-то и ошибка сегодня, опасность сегодняшней российской пропаганды – что она ставит на последние, на самые значительные вещи. Либо ты с нами, либо ты против родины. Отождествлять родину с собой довольно опасно, потому что ты-то не вечен (Эхо Москвы, «Один». 05.04.2019).

Главная претензия, которую бросает Д. Быков родине как понятию, навязываемому «сверху», – это жестокость, кровавость и императивность. Родина, по его мнению, требует жертвенности и преданности, но ничего взамен своим гражданам не предлагает.

Я главное не могу понять, а что, Родина ничего не может предложить, кроме пули, своему истинному патриоту? Вот тому, кто любит Родину, полагается русская пуля на русской земле. А кто не хочет пулю, тот не русский (Эхо Москвы, «Один». 06.03.2018).

...в Америке понятие Родины хотя и священно, но оно не так жестоко, кроваво и императивно, как в русской официальной пропаганде (Эхо Москвы, «Один». 15.09.2016).

Таким образом, Д. Быков заменяет положительные коннотации, содержащиеся в значении слова «родина» на резко отрицательные, привязывая их к семе 'страна, в которой человек родился, отечество'.

Стоит заметить, что в дискурсе Дмитрия Быкова довольно часто возникает мотив отказа от родины. Он задается вопросом, можно ли оторваться от родины, если претензий так много, и приходит к выводу, что, во-первых, родина — часть человека, и для отказа от нее, нужно уничтожить в себе многое. Во-вторых, в российском обществе развит ничем не обоснованный культ предательства, и те, кто реализовывает свое право выбора, сразу же попадают в ранг предателей.

Просто, видимо, отрыв от русской матрицы — это всегда довольно кровавое дело, довольно трагическое. Надо слишком многое в себе уничтожить, чтобы оторваться от родины и от ее ценностей (Эхо Москвы, «Один». 05.04.2019).

... для русского поэта отказ от родины <...> всегда выглядел как предательство. Предательство — это очень употребительное в России слово, действительно: шаг влево — шаг вправо. Если ты действительно не хочешь разделять с родиной ее заблуждения, то ты сразу же получаешься предателем. А Родина всегда права, не права она не бывает.

Слово «Родина» в дискурсах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина И.В. Башкова, Л.О. Полежаева

Я очень не люблю, когда Родина использует нас как заложников. Да и вообще у меня к Родине масса претензий. Но готов ли я от неё оторваться целиком? Нет, не готов. Иначе бы оторвался (Эхо Москвы, «Один». 23.09.2016).

Однако в своих последних заявлениях Д. Быков придерживается той позиции, что родина – это не данность, а выбор человека.

Родина – это воплощение принципов, а не просто место вашего рождения. В конце концов, очень многие люди родились совершенно не там, где реализовались. Место рождения — не факт вашего выбора и не момент вашего личного отношения. Сегодня человек сам выбирает, какие принципы ему защищать. В этом смысле он волен выбирать. Если на его родине торжествуют глубоко враждебные ему идеи, он волен уехать туда, где торжествуют идеи, ему близкие (Эхо Москвы, «Один». 15.03.2019).

Тем самым Д. Быков сознательно сужает когнитивный макрокомпонент значения слова *«родина»*, исключая из него сему 'страна, в которой человек родился, отечество'.

Дмитрий Быков разрабатывает свою особую концепцию существования и развития родины. Так, он по сложившейся традиции проводит параллель родины с матерью, однако любовь к матери, по его представлениям, не имеет однозначного выражения. Она может быть разной, и его путь – любовь жалостливая, с надеждой на лучшее.

Я отношусь к родине примерно так же, как к своей жизни: я ею не горжусь, но я за нее отвечаю. И другой у меня нет («Домашний Очаг». 03.09.2019).

Может, родина действительно похожа на мать, и каждый к ней относится соответственно <...> я, например, от своей матери сильно завишу, и мне всегда ее жалко, при всем любовании ее способностями. Мне все время кажется, что жизнь ее могла сложиться лучше, что ее многие незаслуженно обижали и оттесняли, хотя она и сама не пряник. И к родине у меня ровно такое же отношение (Там же).

По всему видно, что отношения с родиной у Быкова не выяснены. И по количеству обращений автора к этому понятию, и по пространности рассуждений можно судить, что эта проблема для него самого, в первую очередь, не теряет актуальности.

Если взгляд Дмитрия Быкова на родину можно обозначить как критический, то Захар Прилепин смотрит на это понятие, скорее, патетически. Для него разговоры о родине сведены к минимуму, потому что нет и не может быть рассуждений на эту тему, так как родина возведена в абсолют.

Свобода за Родину – вот высшая степень свободы (HTB, «Уроки русского». 15.12.2017).

Pодина — это все, что мы есть. И нет ничего больше, выше, важнее родины. Mы — просто ее часть (Медиапроект «Столица Нижний». 15.02.2018).

Вместе с тем абсолют не предполагает образцовой показательности. Родина, в понимании Прилепина, не идеализирована, однако объектом критики для него являются люди. В картине мира этого писателя нет «неправильной» родины, но есть люди, которые неправильно к родине относятся. Для него власть, народ, он сам — не слитые понятия. Он по отдельности может задавать полемические вопросы и простому народу, и представителям правящего класса, но запятнанная репутация первых и вторых при всем при этом не бросает тени на родину.

Они вообще не понимают, что такое «Родина», у них и органа этого, как правило, нет, что отвечает за чувство Родины. Чувство дачи в Юрмале у них есть, или что-то такое (ЖЖ, 27.10.2018).

...и когда у нас тут будет полный ужасный кромешный Ирак, и Невзоров, и Красовский, и Касьянов встретятся в аэропорту и уедут за пределы нашей несчастной родины, сказав нам напоследок: «дурной вы народ, быдло, да и только» (НТВ, «Уроки русского». 08.12.17).

К слову, в дискурсе 3. Прилепина также существует параллель «родина – мать». Более того, он ставит родину в один ряд с такими известными каждому понятиями, как мать, отец, друзья, родные и близкие:

Слово «Родина» в дискурсах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина И.В. Башкова, Л.О. Полежаева

Есть мама, есть папа, есть Родина, есть мужество» (Накануне. 08.05.2015). «...потому что это моя история, моя страна, моя Родина, мои друзья, мои близкие. Это часть моей личной истории (Эксклюзив. 19.03.2017);

Как известно, слово родина и другие однокоренные – род, родители, рождение – все это очевидная неразрывная цепочка: генетическая, культурная, духовная (Медиапроект «Столица Нижний». 15.02.2018).

В своих текстах Прилепин часто обращается к таким синонимам слова *«родина»*, как *«держава»* и *«отечество»*, что может быть связано с искажением исходного значения этого слова в публичном дискурсе, связанным с неоднократными нападками либеральной общественности и наслоением отрицательных коннотаций. Кроме того, в этих двух менее «затертых» словах более проявлена выгодная для 3. Прилепина сема государственности. В отличие от своего идеологического оппонента Прилепин не разделяет понятия «родина» и «государство» и активно разрабатывает идею долга перед родиной. По мнению писателя, обязанность каждого гражданина выполнять свой долг перед родиной, и это не бремя, а вопрос выживания и единственная возможность нормального существования данного народа:

Появилась расхожая, из одних сахарных уст в другие передаваемая фраза о том, что, дескать, надо отличать родину и государство. Родину можно любить, а государство не можно. Такой подход означает следующее: пользоваться любыми благами той земли, на которой ты живешь, у тебя есть все права от того, что ты родину любишь, а отдавать какие-то долги ты не обязан, потому что государство плохое, и лучше с ним дела не иметь. Вообще. Удобно, выгодно, привлекательно, при этом позволяет очень хорошо к себе относиться (НТВ, «Уроки русского». 25.02.2018).

Таким образом, мы видим, что понятие *«родина»*, имеющее для обоих авторов общий денотат – страна, в которой я был рожден (в данном случае СССР – Россия) – приобретает разные оттенки смысла.

Таблица 1. Сравнение компонентов значения слова *«родина»* в дискурсе Д. Быкова и 3. Прилепина

«Родина» в дискурсе Дмитрия Быкова	«Родина» в дискурсе Захара Прилепина
Критично-ироническое отношение к родине.	Патетическое отношение к родине.
Дискретное понятие. Выбор человека, а не дан-	Абсолют. Существует как бы над всеми. Человек – часть
ность. Родина – часть человека.	родины.
Диктует и навязывает. Накладывает обязатель-	Служение отечеству и долг перед родиной – дело чести
ства, но не предлагает ничего взамен.	каждого человека.
Родина как мать. Кто-то может воспринимать	Родина, как мать, безупречна. Ее нужно любить просто
любовь к ней как обременительную обязан-	потому, что она есть.
ность. Кто-то – зависеть от нее. Кто-то – жа-	
леть.	
Понятие «родина» затерто патриотами и пропа-	Понятие «родина» затерто либералами.
гандистами, одержимыми «родинобесием».	
Родина – отдельно, государство – отдельно.	Интересы родины и государства неразрывно связаны.

Выводы. Таким образом, мы видим, что идеологема «родина» в дискурсе обоих авторов трансформируется в аксиологему, и из языковой единицы, «семантика которой покрывает идеологический денотат» [Купина 2000: 183], превращается в «языковой репрезентант ценностных смыслов» [Казыдуб 2009: 134].

Примечательно, что в значении слова «родина», которым оперируют выбранные для анализа языковые личности, различаются не только прагматический, но и денотативный макрокомпоненты.

Д. Быков и 3. Прилепин лишь частично апеллируют к одному и тому же денотату. Оба автора рассуждают о судьбе России, однако, говоря о родине, Прилепин имеет в виду территорию конкретного государства — России, в то время как Быков подразумевает некую абстракцию — набор принципов, которые продвигает то или иное государство и которые могут быть выбраны человеком.

Это различие ценностной составляющей может служить катализатором развертывания внутрироссийской информационно-психологической войны, так как, изначально оперируя, на первый взгляд, одними и теми же словами, однако наделяя их разными смыслами, идеологические оппоненты теряют шанс прийти к общему знаменателю.

Литература

Башкова И.В. Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод: дис. . . . д-ра филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2018. 494 с.

Бернацкая А.А. «ЖД» Д.Л. Быкова: информационно-психологическая война «против» или «за» России? // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1. С. 212–238. URL: http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=320&lang=ru. (дата обращения: 27.02.2020).

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2014. 1534 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. URL: http://slovardalja.net/ (дата обращения: 27.02.2020).

Иванцова Е.В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности. Томск: Изд-во Томского университета, 2010. 158 с.

Казыдуб Н.Н. Аксиологические системы в языке и речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 2. С. 32–137.

Караулов Ю.Л. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 262 с.

Купина Н.А. Языковое строительство: от системы идеологем к системе культурем // Русский язык сегодня. Вып. 1. М.: Азбуковник, 2000. С. 182–189.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: http://ozhegov.info/slovar/ (дата обращения: 27.02.2020).

Русский семантический словарь. Том III: Имена существительные с абстрактным значением: Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. М.: Азбуковник, 2003. URL: http://www.slovari.ru/ (дата обращения: 27.02.2020).

Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. 2-е изд. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 239 с.

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. 1935—1940. URL: https://ushakovdictionary.ru/ (дата обращения: 27.02.2020).

Чудинов А.П. Политическая лингвистика. 4-е изд. М., 2012. 256 с.

References

Bashkova I.V. Teoreticheskie osnovaniya russkoy semanticheskoy personologii: ob"ekt i metod [Theoretical foundations of russian semantic personology: object and method]: dis. ... dok. filol. nauk: [abstract of dissertation] 10.02.01. Krasnoyarsk, 2018. 494 p.

Bernackaya A.A. «ZHD» D.L. Bykova: informacionno-psihologicheskaya vojna «protiv» ili «za» Rossii? ["Railway" D.L. Bykova: information-psychological war "against" or "for" Russia?] // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika [Ecology of Language and Communicative Practice], 2016, No. 1, P. 212–238. URL: http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=320&lang=ru.

Слово «Родина» в дискурсах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина И.В. Башкова, Л.О. Полежаева

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language] / pod red. S.A. Kuznetsova. SPb., 2014. 1534 p.

Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 volumes]. URL: http://slovardalja.net/ (accessed 27.02.2020).

Ivantsova E.V. Lingvopersonologiya: osnovy teorii yazykovoy lichnosti [Linguistic personology: the basics of the theory of language personality]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 2010. 158 p.

Kazydub N.N. Aksiologicheskie sistemy v yazyke i rechi [Axiological systems in language and speech] // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University], 2009, No. 2, P. 32–137.

Karaulov Yu.L. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [The Russian language and language personality]. 7-e izd. M.: Izd-vo LKI, 2010. 262 p.

Kupina N.A. Yazy`kovoe stroitel`stvo: ot sistemy` ideologem k sisteme kul`turem [Language building: from a system of ideologies to a system of culture] // Russkij yazy`k segodnya [Russian language today]. No. 1. M.: Azbukovnik, 2000. P. 182–189.

Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: http://ozhegov.info/slovar/ (accessed 27.02.2020).

Russkij semanticheskij slovar'. Tom III: Imena sushchestvitel'nye s abstraktnym znacheniem: By-tie. Materiya, prostranstvo, vremya. Svyazi, otnosheniya, zavisimosti. Duhovnyj mir. Sostoyanie prirody, cheloveka. Obshchestvo [Russian Semantic Dictionary. Volume III: Nouns with an Abstract Meaning: Genesis. Matter, space, time. Connections, relationships, dependencies. Spiritual world. State of nature, man. Society]. M.: Azbukovnik, 2003. URL: http://www.slovari.ru/ (accessed 27.02.2020).

Sternin I.A. Leksicheskoe znachenie slova v rechi [The lexical meaning of the word in speech]. 2-e izd. M.-Berlin: Direkt-Media, 2015. 239 p.

Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 4 vol.] / pod red. D.N. Ushakova. URL: https://ushakovdictionary.ru/ (accessed 27.02.2020)

Chudinov A.P. Politicheskaya lingvistika [Political linguistics]. 4-e izd. M., 2012. 256 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Башкова Ирина Венадьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации

Сибирский федеральный университет

Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный 82а

E-mail: bbashkova@mail.ru

Полежаева Любовь Олеговна, магистрант кафедры русского языка и речевой коммуникации *Сибирский федеральный университет*

Россия, 660041, Красноярск, пр. Свободный 82а

E-mail: lu.polezhaeva2012@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Bashkova Irina Venad'evna, Doctor of Philology, Professor of the Department of the Russian Language and Speech Communication

Siberian Federal University

82a Svobodny st., Krasnoyarsk 660041 Russia

E-mail: bbashkova@mail.ru

Слово «Родина» в дискурсах Дмитрия Быкова и Захара Прилепина И.В. Башкова, Л.О. Полежаева

Polezhaeva Lyubov Olegovna, Master's degree student of the Department of the Russian Language and Speech Communication

Siberian Federal University

82a Svobodny st., Krasnoyarsk 660041 Russia

E-mail: lu.polezhaeva2012@mail.ru